*В. А. ШКЕРИН**

ИЗ ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКИ ОТСТАВНОГО ГЕНЕРАЛА В. А. ГЛИНКИ**

Владимир Андреевич Глинка (1790–1862) принадлежал к числу участников ранних декабристских обществ (Союза благоденствия), на долю которых выпало гораздо меньшее внимание исследователей по сравнению с радикально настроенными деятелями «позднего декабризма». Более заметный след в историографии он оставил как главный начальник горных заводов Уральского хребта, который без малого 20 лет (1837–1856 гг.) управлял основным горнозаводским регионом Российской империи. В настоящей публикации представлены три частных письма генерала от артиллерии В. А. Глинки, написанные им на закате жизни, после завершения ответственной службы на Урале и переселения в Санкт-Петербург. В имперской столице генерала ждало почетное, но необременительное присутствие в Сенате и Военном совете, от которого он освободился в начале 1860 г. Два из представленных писем хранятся в фондах Отдела письменных источников Государственного исторического музея и прежде никогда не публиковались. Оригинал третьего письма находится в частной коллекции и потому малодоступен для исследователей. Публикация сопровождается комментариями, проливающими свет на различные нюансы родственных отношений дворянских семей Глинок, Писаревых, Лавровых и Малевинских.

Ключевые слова: история России первой половины и середины XIX в., движение декабристов, русское дворянство, Глинки, Писаревы, Кюхельбекеры, Малевинские, источники личного происхождения.

Поступила в редакцию: 06.02.2026
Принята к печати: 06.09.2026

DOI: 10.7868/S0130086526040071

* **Шкерин Владимир Анатольевич** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург). E-mail: shkerin_uit@mail.ru; ORCID 0000-0003-3925-2873.

Shkerin Vladimir Anatol'evich – Doctor of Historical Sciences, Senior Research Fellow of the Institute of History and Archaeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg). E-mail: shkerin_uit@mail.ru; ORCID 0000-0003-3925-2873.

** Исследование выполнено за счет средств субсидии на финансовое обеспечение выполнения гос. задания ИИиА УрО РАН; тема «Модернизационные трансформации России Нового и Новейшего времени: общестрановые тенденции и региональная специфика», рег. номер темы 124032100050-2.

© Шкерин В.А.

FROM THE PRIVATE CORRESPONDENCE OF RETIRED GENERAL V. A. GLINKA

Vladimir Andreevich Glinka (1790–1862) was among the participants of early Decembrist societies (the Union of Welfare) who received significantly less attention from researchers compared to the more radically inclined figures of "late Decembrism". Glinka's service as the Chief Manager of the Ural Mining Plants, during which he led the most important industrial region of the Russian Empire for almost 20 years (1837–1856), has been studied much more thoroughly. This publication presents three private letters from General V. A. Glinka, written in the twilight of his life, after he had completed his responsible service in the Urals and moved to Saint Petersburg. In the imperial capital, the general was awaited by an honorable but undemanding presence in the Senate and the Military Council, from which he was relieved in early 1860. Two of the letters presented here are housed in the archives of the Department of Written Sources at the State Historical Museum and are being published for the first time. The original of the third letter is held in a private collection and is therefore largely inaccessible to researchers. The publication is accompanied by commentaries that shed light on various nuances of the kinship relations between the noble families of Glinka, Pisarev, Lavrov and Malevinsky.

Keywords: history of Russia in the first half and middle of the 19th century, Decembrist movement, Russian nobility, the Glinkas, the Pisarevs, the Küchelbeckers, the Malevinskys, sources of personal origin.

Владимир Андреевич Глинка (1790–1862) принадлежал к поколению русских офицеров, служба которых ознаменовалась участием в Наполеоновских войнах. Выйдя из стен Первого кадетского корпуса в октябре 1806 г., он уже в мае-июне 1807 г. участвовал в сражениях против французов при Гейльсберге и Фридланде. Затем следовали войны со Шведским королевством, Османской империей и снова Францией. Так продолжалось вплоть до «ста дней Наполеона», когда Глинка был «в 1815 году в походах: в Герцогстве Варшавском, Силезии и Саксонии, до возвращения в Российские границы»[1]. В послевоенное время местом службы подполковника Глинки стал губернский город Полтава. Здесь в его жизни произошло три важных события: он стал членом масонской ложи Любовь к Истине[2], вступил в Союз благоденствия[3] и женился на Ульяне Гавриловне Вишневской (1802–1884). Подполковник был дворянином беспоместным: отцовское имение в Смоленской губернии отошло старшему брату статскому советнику Г. А. Глинке, а после его смерти –

[1] РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 145. Л. 12.

[2] *Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 243, 1112.

[3] *Шкерин В. А.* Полтавское пополнение Союза благоденствия // Декабристи в Україні: дослідження й матеріали. Т. 7. Київ, 2013. С. 232–233, 236–237.

вдове и детям. Приданое жены В. А. Глинки составила доля в родовом имении Вишневских – шесть сотен десятин земли и сотня крепостных в селе Фарбованое (укр. Фарбоване) Пирятинского повета (уезда) Полтавской губернии[4].

На следствии по делу декабристов о причастности полковника В. А. Глинки спрашивали главных деятелей тайных обществ П. И. Пестеля, Н. М. Муравьёва, С. П. Трубецкого, С. И. и М. И. Муравьёвых-Апостолов, и др. Выяснилось, что Глинка был замешан лишь на раннем этапе, поэтому его дело рассматривалось заочно и кончилось высочайшей резолюцией оставить без внимания[5]. В 1828 г. при осаде турецкой крепости Шумла (болг. Шумен) В. А. Глинка в присутствии императора Николая I отличился лихим маневром своей конно-батарейной роты[6]. За эту кампанию Глинка был пожалован генерал-майором Свиты[7]. Судьба долго хранила его от боевых ранений. Но в феврале 1831 г. в битве при польском местечке Грохове генерал Глинка получил контузию в живот от разрыва гранаты и был ранен осколками в кисть левой руки[8].

27 марта 1837 г. Николай I утвердил новое назначение боевого генерала: «Состоящему в Свите нашей артиллерии генерал-майору Глинке Всемилостивейше повелеть быть главным начальником горных заводов хребта Уральского»[9]. С этого момента и вплоть до высочайшего приказа Александра II по военному ведомству от 27 октября 1856 г., которым «генерал от артиллерии Глинка 1-й назначен к присутствию в Правительствующем Сенате»[10], местом его службы был горный город Екатеринбург, а под начальством его находился весь горнозаводской Урал. Даже спустя полстолетия уральские авторы называли генерала Глинку «наиболее популярным главным начальником»[11], а время его управления – «самым счастливым»[12]. «Времена Глинки и теперь заставляют замкнутый мирок горных инженеров тяжело вздыхать:

---

[4] РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 75. Л. 2 об.

[5] Восстание декабристов: Документы / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2001. Т. XX. С. 463–467.

[6] Артиллерия: Справочная книжка Императорской Главной квартиры. СПб., 1909. С. 383–384; *Потоцкий П.* Столетие российской конной артиллерии (1794–1894 г.). СПб., 1894. С. 166.

[7] *Милорадович Г. А.* Список лиц Свиты их величеств с царствования Петра I по 1886 г. По старшинству дня назначения. Киев, 1886. С. 55; Свита императора Николая I [По порядку назначения]. СПб., 1903. С. 20–21.

[8] ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1552. Л. 227.

[9] РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 656. Л. 2.

[10] Там же. Ф. 37. Оп. 13. Д. 1044. Л. 2–3.

[11] Владимир Андреевич Глинка: Галерея уральских деятелей // Уральское горное обозрение. 1900. № 48. 3 декабря. С. 1–3.

[12] *Белов В. Д.* Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896. С. 64.

золотое было время…», – отмечал Д. Н. Мамин-Сибиряк на исходе 1880-х гг.[13]

Публикуемые ниже письма В. А. Глинки относятся к последнему периоду жизни генерала, когда он покинул Урал и поселился в Санкт-Петербурге. Два из них хранятся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея и адресованы действительному статскому советнику Николаю Эварестовичу Писареву (1807–1884).

«Уведомление Ваше, любезный братец Николай Эварестович, от 12 Октября к истинному моему удовольствию получил. Я дал взаимообразно сестрице Софье Гавриловне тысячу рублей Серебром впредь по приезде моем в С. Петербург; и помог ей этою суммою в таком поведении, когда у нее не было ни рубля денег на ежедневное содержание и наем квартиры, когда не было шубы и подобных тому надобностей. Охотно соглашаюсь обождать присылку этих денег до 1-го Января будущего 1858 года, прося Вас покорнейше выслать их к тому времени.

Давно я не виделся с Вами, любезный братец, сколько случилось с того времени великих событий и огромных перемен!..

Целая вечность, кажется, пролетела в этот промежуток! Одно лишь остается без всякой перемены – мое к Вам уважение и всегдашняя преданность. В. Глинка.

29 Октября 1857 года.

С. Петербург»[14].

Ко времени написания первого из публикуемых писем минул год после издания упомянутого выше приказа Александра II. Однако генерал покинул Урал не сразу. Его прощальный циркуляр по горному ведомству датирован 16 декабря 1856 г.[15] В том же месяце В. А. Глинка принимал в Екатеринбурге возвращавшихся из Сибири декабристов М. И. Муравьёва-Апостола и П. Н. Свистунова. «…Матвей Ив[анович] с Пет[ром] Ник[олаевичем] у Глинки», – писала воспитанница Муравьёва-Апостола Августа Сазонович декабристу И. И. Пущину 15 января 1857 г.[16] «Владимир Андреевич меня встретил в Екатеринбурге, точно как будто долгой разлуки не было», – сообщал сам М. И. Муравьёв-Апостол тому

---

[13] *Мамин Д.* Город Екатеринбург: Исторический очерк // Город Екатеринбург: Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1889. С. 37.

[14] ОПИ ГИМ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 331. Л. 47–47 об.

[15] ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 102. Л. 2–3.

[16] Летописи государственного литературного музея. Кн. 3: Декабристы / Ред. Н. П. Чулков. М., 1938. С. 207.

же адресату 20 марта 1857 г.[17] Следовательно, Глинка написал это письмо, не прожив в Петербурге еще и десяти месяцев.

Ответственная служба в горнозаводском крае сменилась в жизни 66-летнего генерала почетным, но малозначительным назначением в Сенат и Военный совет. «Республиканец-князь» П. В. Долгоруков едко подметил: «Лишь только генерал-лейтенанта или тайного советника разобьет паралич, его сажают в Сенат…»[18]. А К. И. Фишер, назначенный в Сенат в один год с В. А. Глинкой, откровенно сознавался: «Я мечтал, что отдохну там!»[19]

Генерал В. А. Глинка неслучайно называл Н. Э. Писарева «братцем», а его жену Софью Гавриловну «сестрицей»: мужчины были женаты на сестрах Вишневских и приходились друг другу свояками[20]. В 1837–1848 гг. Писарев состоял сначала чиновником особых поручений, а затем правителем канцелярии киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибикова. Служивший в той же канцелярии П. Д. Селецкий вспоминал: «Писарев был тогда всемогущим человеком в администрации генерал-губернатора; хотя и ходили довольно неблагоприятные слухи о причинах его влияния и на счет нравственных его качеств, тем не менее, пользуясь неограниченным доверием Бибикова, Писарев пользовался в Киеве большим почетом и играл не последнюю роль. <…> …в каждом деле Писарев искал личной пользы и находил ее. Коль скоро дело представляло известный интерес, можно было быть уверенным, что оно получит направление, согласное с большей или меньшей степенью ходатайства у всемогущего правителя канцелярии»[21].

Злые языки объясняли влияние Н. Э. Писарева любовной связью его жены с генерал-губернатором. «Всем известно, что умный Бибиков жил с женой Писарева, правителя его канцелярии; этот брал взятки беспощадно», – утверждала фрейлина А. О. Смирнова, урожденная Россет[22]. Тарас Шевченко намеревался построить на «фундаменте» этой связи сюжет поэмы «Сатрап и Дервиш» («Юродивый»). В дневниковой записи от 19 июля 1857 г. он сообщал, что первый импульс к созданию произведения получил во сне: «Морфей … перенес меня в какой-то восточный город, утыканный, как иглами, высокими минаретами. В тесной улице … встречаю я будто бы ренегата Николая Эврестовича Писарева в зеленой

---

[17] Летописи государственного литературного музея. Кн. 3: Декабристы / Ред. Н. П. Чулков. М., 1938. С. 211.

[18] *Долгоруков П. В.* Петербургские очерки. 1860–1867. М., 1992. С. 459.

[19] *Фишер К. И.* Записки сенатора. М., 2008. С. 267.

[20] *Лашкевич В. А.* Род Вишневских // Киевская старина. 1887. Т. XVIII. Май. С. 89.

[21] Записки Петра Дмитриевича Селецкого (Часть первая) // Киевская старина. 1884. Т. X. Сентябрь–декабрь. С. 82, 86.

[22] *Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 232.

чалме и с длинною бородою, а безрукий Бибиков и рядом с ним Софья Гавриловна Писарева сидят на балконе и тоже в турецком костюме. Они что-то говорили о киевском пашалыке». Образ не оставил поэта и после пробуждения: «У меня все вертелся перед глазами ренегат Писарев со своим всемогущим покровителем и со своею бездушной красавицей супругой. Где он? Что теперь с этим гениальным взяточником и с его целомудренной помощницей? Я слышал здесь уже (в Оренбуржье – *В. Ш.*), что он из Киева переведен в Вологду гражданским губернатором и что в Вологде какой-то подчиненный ему чиновник публично в церкви во время обедни дал ему пощечину. И после этой истинно торжественной сцены неизвестно куда скрылся так громогласно уличенный взяточник»[23].

Посланное тремя месяцами позже письмо В. А. Глинки отчасти отвечало на вопрос опального поэта. 20 июля 1848 г. Н. Э. Писарев был назначен олонецким гражданским губернатором, поэтому новым местом его службы стала не Вологда, а Петрозаводск. Там он пробыл три года и 8 июля 1851 г. был отправлен в отставку, которой предшествовал скандал, разразившийся 22 августа 1850 г. В тот день губернатор потребовал от титулярного советника М. Матвеева, пришедшего в кафедральный собор в поношенной шинели и стоптанных башмаках, покинуть обедню и получил в ответ пощечину. Смутьян заявил, что «начальник губернии – бездушная тварь, который по случаю достал себе место». Матвеев был сослан на каторгу, но и карьера Писарева была погублена[24]. Через десять дней после инцидента Н. Э. Писарев обратился к министру внутренних дел графу Л. А. Перовскому с беспроигрышным предложением установить в Петрозаводске памятник Петру I и получил отказ[25]. Отставной губернатор удалился в свое имение Истленьево Тульской губернии.

Софья Гавриловна за мужем в имение не последовала и поселилась в Петербурге. Фактический разрыв между супругами произошел еще в Петрозаводске. Из письма В. А. Глинки видно, что Н. Э. Писарев не проявлял интереса и тем более сочувствия к бедственному положению жены. Ссудив ее деньгами, небогатый генерал поставил богатого, но нерадивого супруга перед необходимостью возвращения долга. Нет смысла гадать о том, был ли этот итог предопределен киевским прошлым четы Писаревых. Негативно отзываясь о муже, П. Д. Селецкий иначе характеризовал жену: «Добрая, превосходная Софья Гавриловна сделала на меня

---

[23] *Шевченко Т. Г.* Собрание сочинений в 5 томах. М., 1956. Т. 5. С. 79.

[24] *Кораблёв Н. А., Мошина Т. А.* Олонецкие губернаторы: биографический справочник. Петрозаводск, 2006. С. 50–51.

[25] *Пашков А. М.* О попытке установить памятник Петру I в Петрозаводске в 1850 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47. № 6. С. 58–64.

самое благоприятное впечатление, и с первого свидания мы стали друзьями. Она не отличалась особенным умом, воспитание ее было довольно посредственное – институтское прежних лет, но добродушие, приветливость, чисто женская сердечность и замечательно красивая наружность делали ее в высшей степени симпатичною»[26]. На мнение мемуариста могли повлиять родственные отношения: единственный брат семи сестер Вишневских был женат на старшей сестре Селецкого[27]. Слухам о супружеской неверности Писаревой мемуарист также не верил, но любвеобильность однорукого генерал-губернатора подтверждал: «…в этом отношении факты совершенно противоречили слухам: Бибиков ухаживал тогда за девицей Ш., дочерью начальника арсенала…»[28].

Выбор В. А. Глинкой стороны в семейном разладе Писаревых по-своему примечателен, учитывая, что к тому времени его собственный брак также фактически распался. 12 ноября 1840 г. он писал из Екатеринбурга в Москву своему кузену – литератору Ф. Н. Глинке «о серьезнейшем происшествии: чрез 22 года своего супружества жена моя сделалась беременною и в начале будущего месяца должна родить!»[29]. Долгожданная беременность обернулась горькой потерей. 30 января 1841 г. В. А. Глинка извещал Н. Э. Писарева накануне отъезда в Петербург: «Улитка моя едет со мной до Москвы, где она все время моего пребывания в Петербурге и останется»[30]. К этому письму Ульяна Глинка сделала приписку для сестры: «Милая Софи! Мы завтра отправляемся в дальний путь, как было бы приятно, если б ты приехала в Москву и нам увидеться. Я прихожу в восхищение, когда думаю, что свидание с маменькой уже так близко, боюсь только дороги, которая теперь, говорят, очень дурна. Здоровье мое до того еще расстроено, что доктора весьма неохотно дали мне отпуск, но я потому решилась ехать, что душевную болезнь считаю опаснее физической и чувствую, что мне будет лучше, если оставлю то, что люблю, где имела такую грустную потерю»[31]. В 1843 г. У. Г. Глинка вновь была на Урале: письмом от 6 августа генерал извещал Писарева о том, что они с женой «возвратились в Екатеринбург, проведя более месяца на Сергинских целительных водах»[32]. Но уже 16 июня 1844 г. В. А. Глинка писал супруге Ф. Н. Глинки Авдотье Павловне (урожденной Голенищевой-Кутузовой): «Жена моя по стечению многих обстоятельств теперь в Москве и наверно

---

[26] Записки Петра Дмитриевича Селецкого. С. 83.

[27] *Лашкевич В. А.* Род Вишневских // Киевская старина. 1887. Т. XVIII. Май. С. 89.

[28] Записки Петра Дмитриевича Селецкого. С. 88.

[29] РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 1. Д. 215-а. Л. 1 об.

[30] ОПИ ГИМ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 331. Л. 40.

[31] ОПИ ГИМ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 331. Л. 41 об.

[32] ОПИ ГИМ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 331. Л. 44 об.

с Вами уже видывалась. Я теперь живу как монах»[33]. С того года или позже, но У. Г. Глинка окончательно обосновалась в Москве и перестала ездить на Урал. Известно также, что в последние годы уральской службы у В. А. Глинки имелась содержанка Августа (в позднейшем замужестве Нешкодных)[34].

«23-го Марта 1860, г. С. Петербург.

Много благодарю, любезный братец Николай Эварестович, за Ваше письмо от 28 Февраля и за Ваше истинно родственное и дружеское участие в счастливом окончании моего 54-летнего служебного поприща – все это ценно в полной мере.

Вы хотите знать, как я расположен проводить нынешнюю свою свободную жизнь? Извольте, исполняю Ваше желание. В этом году я намерен в исходе Апреля выехать из Петербурга к родной сестре и колыбельному моему другу – к Софье Андреевне Лавровой в очаровательную местность деревни Горки Псковской Губернии Великолукского уезда. Пробывши у сестры месяца два, проеду в Смоленскую Губернию, к невестке моей, к Устинье Карловне Глинкиной Духовщинского уезда. От нее буду выезжать ко многим родственникам и землякам моим Смолянам. Далее опять возвращусь к сестре Лавровой, где стану ожидать зимней дороги и к исходу Ноября или в первых числах Декабря перееду на житье на все зимние месяцы в С. Петербург. В ту самую квартиру, которую занимаю теперь – "в Большой Подъяческой улице, доме Г-жи Гётт, № 36".

Наконец дождались мы приезда в Петербург Вашей любезной Ольги и ее юного супруга – Малевинских. Они у меня были два раза: В первое посещение я был очень болен и не мог их принять. Второе посещение было накануне их выезда в Москву. Зять Ваш положительного своего желания, где он хочет служить, не объявил. Он обещал о своем верном желании написать ко мне из Москвы. А я дал ему верное слово: все исполнить возможное к его приезду и с тем мы расстались. Известий пока от него не имею.

Теперь общему Вашему с женою делу: о записи ей Самарского имения. Вы так резко сердитесь в своем письме и совершенно несправедливо на Андрея Ивановича Селезнёва!.. Почему же Вы не изливаете Вашего неудовольствия лично ко мне? Этою скромностью Вы меня задели за живое! Во-первых, я тоею подписью утвердил все бумаги. Во-вторых, г. Селезнёв большею частию собственные мои идеи и некоторые принадлежащие Софье Гавриловне облег их только в Законную форму. Оба мы

[33] РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 1. Д. 546. Л. 2 об.

[34] *Шкерин В. А.* О прототипической основе повестей Д. Н. Мамина-Сибиряка «Доброе старое время» и «Верный раб» // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 100–103.

и третье лицо – жена Ваша, как теперь не находим, так и при отправлении не находили в них, какое-либо нанести Вам огорчение! А что мы, все трое, забыли упомянуть о дочери Вашей Лизиньке, в том я чистосердечно, как и оба мои товарищи, признаем себя виновными: упустивши из вида это обстоятельство. Тут еще не было слишком большой беды! Вам стоило только переправить, что было упущено нами, или что Вам не нравилось, так и дело было бы в шляпе.

В заключение обращаюсь к Вам, любезный братец, с моею покорнейшею просьбою: пожалуйста, объяснитесь с Андреем Ивановичем и тем прекратите Ваше к нему неудовольствие. Чем Вы меня много и много обяжете. Этому почтенному и достойному человеку, как говорится, досталось в чужом пиру похмелье!.. Еще раз повторяю мою просьбу: кончите эту размолвку с Андреем Ивановичем.

С нетерпением стану ожидать Вашего, конечно, любезного ответа с приложением исправленного и дополненного Вами проэкта о передаче вашей супруге Софье Гавриловне укрепленного за нею жизненн… …постного (слова закрыты кляксой – *В. Ш.*) запискою; и потом от нее в приданое Вашей дочери Лизиньке в ее собственность, чем навсегда успокоите себя, Вашу супругу и Вашу милую дочь.

Примите в уверение: мое душевное уважение, истинную любовь и преданность

Вашего покорного слугу и брата

Владимир Глинка

NB. Ответ той несколько запоздал по случаю весьма серьезной болезни Софьи Гавриловны, теперь ей лучше»[35].

1 февраля 1860 г. было удовлетворено прошение В. А. Глинки об увольнении его от членства в Военном совете. Одновременно он был зачислен в неприсутствующие сенаторы и отпущен в бессрочный отпуск[36]. После этого, как следует из письма, генерал первым делом намеревался навестить дорогих его сердцу родственниц. Еще весной 1841 г., будучи в Петербурге, он делился с Ф. Н. Глинкой подобными же планами: «Мои дела служебные полагаю здесь кончить в первых числах мая; около 10-го выеду к сестре Софье Андреевне на свадьбу к ее дочери Настасии; оттуда пущусь через Смоленск в Москву, где, погостивши у Вас недели полторы, отправлюсь опять на Урал, – этого желает Государь, следовательно, о перемене места и помышлять невозможно…»[37]. Однако в тот

[35] ОПИ ГИМ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 331. Л. 48–49 об.

[36] *Александрович Е.* Глинка Владимир Андреевич // Русский биографический словарь. М., 1916. Т. 5 (Герберский – Гогенлоэ). С. 272.

[37] Цит. по: *Яровой Ю. Е.* Странный генерал Глинка // Рифей. Челябинск, 1976. С. 190.

раз на Ревдинском заводе Демидовых взбунтовались углежоги, воинская команда открыла огонь, было много жертв, и генералу пришлось спешно возвращаться на Урал, без визитов к сестре и в Смоленск[38]. Теперь задержки из-за служебных дел возникнуть не могло.

По порядку рождения Владимир Глинка был младшим в семье, но сестру Софью (р. 1787) называл «колыбельным другом» не напрасно: с ней разница в возрасте была наименьшей. Зато супруг Софье Андреевне, вероятно, достался значительно старше: Петр Степанович Лавров был однополчанином ее отца и уже в 1793 г. числился сержантом лейб-гвардии Преображенского полка[39]. Брат Григорий Андреевич Глинка (1776–1818), писатель, профессор Дерптского университета и наставник великих князей Николая и Михаила Павловичей, был женат на Юстине (Устинье) Карловне Кюхельбекер (1784–1871), старшей сестре декабристов Вильгельма и Михаила Кюхельбекеров. Отставной генерал В. А. Глинка собирался навестить ее после С. А. Лавровой. Любопытно, что на рубеже 1825–1826 гг., после поражения восстания на Сенатской площади по тому же маршруту двигался пытавшийся скрыться В. К. Кюхельбекер. Сначала он появился в Горках, откуда, по признанию Лаврова, «отправился от меня прошлого 1825 года декабря 26-го числа на моих лошадях к родной своей матери Кюхельбекерше, живущей у дочери своей, статской советницы, г-жи Глинки, Смоленской губернии в Духовщинском уезде, в сельце Закуп». Затем сестра Юстина «отправила его, Кюхельбекера, из двора на своих лошадях с своими людьми»[40].

В семье Н. Э. и С. Г. Писаревых было три дочери, две из которых упомянуты в этом письме. Ольга Николаевна (р. 1839) упомянута вместе с «юным супругом» Николаем Яковлевичем Малевинским, с которым сочеталась браком в 1859 г. Из письма узнаем, что при первой встрече с В. А. Глинкой Н. Я. Малевинский «желания, где он хочет служить, не объявил», но генерал все равно «дал ему верное слово: все исполнить возможное». В мае-июне того же 1860 г. указом императора Александра II Государственный Коммерческий банк был реорганизован в Государственный банк Российской империи. Вероятно, бывший начальник уральских заводов еще сохранял полезные связи в банковской сфере: в январе 1847 г. по его инициативе была открыта контора Государственного Коммерческого банка в Екатеринбурге с ее временным

---

[38] Рабочее движение в России в XIX веке: Сб. документов и материалов / Ред. А. М. Панкратова. М., 1955. Т. 1. Ч. 2. С. 251–281.

[39] *Полежаев В., иерей.* Великолукские помещики Лавровы и старец Антоний // Великолукский вестник: Краеведческий альманах. № 11. Великие Луки, 2024. С. 290.

[40] *Дейч Г. М.* Все ли мы знаем о Пушкине? М., 1989. С. 199–206.

отделением на ежегодной Ирбитской ярмарке[41]. С 1889 по 1906 гг. Н. Я. Малевинский возглавлял Московскую контору Госбанка. В период его службы на этом посту в 1894 г. было возведено новое здание конторы близ Кремля – в Неглинном проезде (ныне здание Центрального банка на Неглинной улице, 12).

Младшая дочь Писаревых Елизавета (р. 1849) в 1860 г. была еще подростком, но ее имя оказалось вплетено в главную интригу письма. Очевидно, что В. А. Глинка содействовал передаче С. Г. Писаревой одного из имений ее мужа. В 1860 г. в Самарской губернии за Писаревым числилось только одно село – Натальино в Бугурусланском уезде с 240 крестьянами в 60 дворах[42]. Юридическое оформление сделки брал на себя некий А. И. Селезнёв, на которого и обрушил свой гнев Н. Э. Писарев. Владея и другими имениями в Тверской и Орловской губерниях, Писарев не смог отказаться от исполнения обязанности обеспечить нуждавшуюся супругу. Он только дополнил условия сделки последующей передачей самарского имения «в приданое … дочери Лизиньке». Генеральский нотабене-постскриптум, кратко извещавший о «весьма серьезной болезни Софьи Гавриловны», лишь подтверждал отчужденность между супругами Писаревыми.

Наконец, из этого же письма узнаем о месте жительства В. А. Глинки в Петербурге: «в Большой Подъяческой улице, доме Г-жи Гётт, № 36». Это был большой каменный доходный дом (три этажа плюс цокольный этаж), возведенный в 1835–1837 гг. по проекту архитектора Е. Т. Цолликофера на углу Большой Подъяческой и набережной Фонтанки (№ 131). В то время он принадлежал Наталии Гётте, урожденной Бах, вдове доктора медицины Эрнста-Бернгарда фон Гётте[43].

Третье публикуемое письмо адресовано В. А. Глинкой упомянутой выше О. Н. Малевинской и в настоящее время хранится в коллекции режиссера-документалиста А. И. Полякова из подмосковного города Жуковский. К нынешнему владельцу оно перешло от коллеги С. М. Жадовского (1947–2024), который унаследовал его от своего отца. У последнего письмо в числе иных документов оказалось после кончины его бездетного друга Н. Н. Малевинского, сына Н. Я. и О. Н. Малевинских.

---

[41] *Шкерин В. А.* Открытие Екатеринбургской конторы Государственного Коммерческого банка // Первые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1997. С. 112–115.

[42] Извлечение из описания помещичьих имений в 100 душ и свыше. Самарская губерния // Приложения к трудам Редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860. Т. III. С. 10–11.

[43] Петербургский некрополь / Сост. В. И. Саитов. СПб., 1912. Т. I. С. 592; ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 971.

«28-го Октября 1861 г. С. Петербург.

Вчера я узнал от твоей матушки, милая Олинька, о желании иметь карточку с моим изображением. С большим удовольствием тороплюсь исполнить твое любезное для меня желание и сего дня же посылаю к тебе эту карточку.

Сердце мое исполнено полною любовию к тебе и к твоему супругу за Вашу ко мне любовь и за то внимание, которое Вы оба оказывали мне в последнюю бытность мою в Москве.

На вопрос мой узнать от сестры Софьи Гавриловны, сколько же у тебя находится детей, она мне с грустью отвечала: в живых ни одного, а двух ты лишилась от преждевременных родов!.. Эта весть меня много огорчила! Послушай, душинька Олинька, меня старика: береги себя по долгу християнки во время твоей беременности, особенно в первой половине. Отнюдь не носи губительных корсетов, также кринолинов и узких платьев. Будь осторожна при движениях: не поднимай никакой тяжести, даже сама не расчесывай волос своих на голове или своими руками не убирай и не надевай что-либо на голову. Избегай всяких испугов и тому подобное. Гулять пешком без усталости всегда полезно. Прими с любовию мои советы и ты, наверное, будешь иметь прелестных деток для утешения себя и твоего супруга.

Мысленно целую обоих Вас, желаю обоим всего лучшего и остаюсь навсегда истинно любящим и преданным

Владимир Глинка.

Тот ли ваш адрес?»

Брак Н. Я. и О. Н. Малевинских не остался бездетным, хотя В. А. Глинке и не суждено было в этом удостовериться. Николай Николаевич Малевинский родился в Москве 27 февраля 1874 г. и был крещен 6 марта в храме Вознесения Господня у Никитских ворот. Восприемниками при крещении были генерал-майор Дмитрий Викторович Спечинский[44] и генеральская вдова Ульяна Гавриловна Глинка[45]. В 1897 г. Н. Н. Малевинский окончил Императорский Александровский лицей (LIII выпуск), среди его однокурсников был Виктор Михайлович Кюхельбекер, внук В. К. Кюхельбекера. В 1911 г. коллежский советник Н. Н. Малевинский, следуя по отцовской стезе, служил помощником директора Госбанка, а также исполнял обязанности казначея Лицейской товарищеской

[44] Биографическую справку о Д. В. Спечинском см.: Сборник биографий кавалергардов. 1826–1908 гг. Репринт издания 1901 г. / Сост. С. А. Панчулидзев. В 4-х т. М., 2008. Т. 4. С. 160.

[45] Свидетельство № 1386 о дворянстве из Московского Депутатского Собрания от 4 Ноября 1886 г. Коллекция А. И. Полякова.

кассы[46]. В советский период он долгие годы трудился в Банке для внешней торговли СССР (Внешторгбанке). Его мать Ольга Николаевна Малевинская умерла еще 4 марта 1882 г. и была погребена на кладбище Новодевичьего монастыря[47]. На следующий год действительный статский советник Н. Я. Малевинский женится на Надежде Феликсовне, урожденной де Спримон (р. 1875), вдове скончавшегося в 1880 г. действительного статского советника С. Я. Лачинова.

Фотография («карточка»), о которой писал генерал В. А. Глинка, не обнаружена. Вызывает интерес его упоминание про свою «последнюю бытность … в Москве», очевидно, выпавшую на 1861 г. Ведя переписку с родственниками жены, генерал тем не менее избегал упоминать о проживавшей в Москве У. Г. Глинке. Можно лишь предположить, что в ту «последнюю бытность» состоялась и последняя встреча пожилых супругов. Генерал В. А. Глинка скончался менее чем через три месяца после написания этого письма – 19 января 1862 г. в возрасте 71 года в имение Нежгостицы (Вал) Лужского уезда Петербургской губернии, принадлежавшем его племяннику генерал-лейтенанту Б. Г. Глинке (с 1865 г. – Глинке-Маврину). Похоронен он был на кладбище Иоанно-Богословского монастыря, располагавшегося на лесистом острове посреди Черменецкого озера, неподалеку от имения племянника[48]. Генеральша У. Г. Глинка пережила мужа на 22 года и умерла в Москве 2 сентября 1884 г. Погребена она была на кладбище Новодевичьего монастыря – рядом с отцом, но не с мужем[49].

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

ГАСО: Ф. 43. Оп. 2. Д. 1552; Ф. 129. Оп. 1. Д. 102.

Коллекция А. И. Полякова (г. Жуковский): Письмо В. А. Глинки О. Н. Малевинской от 28 октября 1861 г.; Свидетельство № 1386 о дворянстве из Московского Депутатского Собрания от 4 ноября 1886 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 331.

РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 1: Д. 215-а, 546.

[46] Памятная книжка лицеистов. Издание Собрания курсовых представителей Императорского Александровского лицея. 1811 – 19 Октября – 1911. СПб., 1911. С. 145.

[47] Московский некрополь / Сост. В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский. СПб., 1908. Т. II. С. 217.

[48] *Мурашова (Глинка) Н. В., Мыслина Л. П.* Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. СПб., 2001. С. 31–32.

[49] Московский некрополь / Сост. В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский. СПб., 1907. Т. I. С. 274.

РГИА: Ф. 37. Оп. 13. Д. 1044; Ф. 44. Оп. 2: Д. 75, 145; Ф. 560. Оп. 3. Д. 656.
ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 971.

Опубликованные:

Восстание декабристов: Документы / под ред. А. Н. Сахарова. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX.

Долгоруков Петр Владимирович. Петербургские очерки. 1860–1867. М.: Новости, 1992.

Записки Петра Дмитриевича Селецкого (Часть первая) // Киевская старина. 1884. Т. X. Сентябрь–декабрь. С. 82–103.

Извлечение из описания помещичьих имений в 100 душ и свыше. Самарская губерния // Приложения к трудам Редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1860. Т. III. С. 1–21.

Летописи государственного литературного музея. Кн. 3: Декабристы / Ред. Н. П. Чулков. М.: Государственный литературный музей, 1938.

Памятная книжка лицеистов. Издание Собрания курсовых представителей Императорского Александровского лицея. 1811 – 19 Октября – 1911. СПб.: Тип. Министерства Внутренних дел, 1911.

Рабочее движение в России в XIX веке: Сб. документов и материалов / Ред. А. М. Панкратова. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. Ч. 2.

Смирнова-Россет Александра Осиповна. Дневник. Воспоминания. М.: Наука, 1989.

Фишер Константин Иванович. Записки сенатора. М.: Захаров, 2008.

Шевченко Тарас Григорьевич. Собрание сочинений в 5 томах. М.: Гос. изд-во худож. лит, 1956. Т. 5.

БИБЛИОГРАФИЯ

Александрович Е. Глинка Владимир Андреевич // Русский биографический словарь. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. Т. 5 (Герберский – Гогенлоэ). С. 271–272.

Артиллерия: Справочная книжка Императорской Главной квартиры / Сост. В. В. Квадри. Испр. и доп. под ред. В. К. Шенк. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1909.

Белов В. Д. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1896.

Владимир Андреевич Глинка: Галерея уральских деятелей // Уральское горное обозрение. 1900. № 48. 3 декабря. С. 1–3.

Дейч Г. М. Все ли мы знаем о Пушкине? М.: Советская Россия, 1989.

Кораблёв Н. А., Мошина Т. А. Олонецкие губернаторы: биографический справочник. Петрозаводск: Паритет, 2006.

Лашкевич А. Род Вишневских // Киевская старина. 1887. Т. XVIII. Май. С. 73–91.

Мамин Д. Город Екатеринбург: Исторический очерк // Город Екатеринбург: Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным

указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург: Тип. «Екатеринбургской недели», 1889. С. 1–57.

Московский некрополь / Сост. В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907–1908. Т. I, II.

Милорадович Г. А. Список лиц Свиты их величеств с царствования Петра I по 1886 г. По старшинству дня назначения. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1886.

Мурашова (Глинка) Н. В., Мыслина Л. П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. СПб.: Петербургский писатель, Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2001.

Пашков А. М. О попытке установить памятник Петру I в Петрозаводске в 1850 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47. № 6. С. 58–64. DOI 10.15393/uchz.art.2025.1216

Петербургский некрополь / Сост. В. И. Саитов. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. Т. I.

Полежаев В., иерей. Великолукские помещики Лавровы и старец Антоний // Великолукский вестник: Краеведческий альманах. № 11. Великие Луки, 2024. С. 287–295.

Потоцкий П. Столетие российской конной артиллерии (1794–1894 г.). СПб.: Тип. В. С. Балашева и К°, 1894.

Сборник биографий кавалергардов. 1826–1908 гг. Репринт издания 1901 г. / Ред. С. А. Панчулидзев. В 4-х т. М.: Старая Басманная, 2008. Т. 4.

Свита императора Николая I [По порядку назначения]. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1903.

Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001.

Шкерин В. А. Открытие Екатеринбургской конторы Государственного Коммерческого банка // Первые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1997. С. 112–115.

Шкерин В. А. Полтавское пополнение Союза благоденствия // Декабристи в Україні: дослідження й матеріали. Т. 7. Київ: ПП «КП» УкрСИЧ, 2013. С. 231–239.

Шкерин В. А. О прототипической основе повестей Д. Н. Мамина-Сибиряка «Доброе старое время» и «Верный раб» // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 95–108. DOI 10.17223/18137083/86/7

Яровой Ю. Е. Странный генерал Глинка // Рифей: уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1976. С. 159–223.

REFERENCES

Aleksandrovich E. Glinka Vladimir Andreyevich // Russian biographical dictionary. Vol. 5: Gerberskiy – Gogenloe. Moscow: G. Lissner's and D. Sobko's Printing House, 1916. Pp. 271–272 (in Russian).

Artillery: Reference book of the Imperial General Headquarters / Comp. by V. V. Quadri. Rev. and enl. ed. under the editorship of V. K. Shenk. St. Petersburg: V. D. Smirnov's Printing House, 1909 (in Russian).

Belov V. D. Historical essay on the Ural mining plants. St. Petersburg: I. Goldberg's Printing House, 1896 (in Russian).

Collection of biographies of cavalry guards. 1826–1908. Reprint of the 1901 edition / Ed. S. A. Panchulidzev. In 4 volumes. Moscow: Old Basmannaya, 2008. Vol. 4 (in Russian).

Dejch G. M. The extent of our knowledge about Pushkin. Moscow: Soviet Russia, 1989 (in Russian).

Korablev N. A., Moshina T. A. Olonets governors: A biographical reference book. Petrozavodsk: Paritet, 2006 (in Russian).

Lashkevich A. The Vishnevsky family // Kyiv antiquity. 1887. Vol. XVIII. May. Pp. 73–91 (in Russian).

Mamin D. City of Yekaterinburg: Historical essay // City of Yekaterinburg: A collection of historical, statistical, and reference information about the city, including an address index and some information about the Yekaterinburg District. Yekaterinburg: "Yekaterinburg Week's" Printing House, 1889. Pp. 1–57 (in Russian).

Miloradovich G. A. List of persons of the Retinue of their majesties from the reign of Peter I to 1886. By seniority of the date of appointment. Kyiv: S. V. Kulzhenko's Printing House, 1886 (in Russian).

Moscow necropolis / Comp. C. I. Saitov, B. L. Modzalevsky. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich's Printing House, 1907–1908. Vol. I, II (in Russian).

Murashova (Glinka) N. V., Myslina L. P. Noble estates of the St. Petersburg province. Luzhsky district. St. Petersburg: Petersburg writer, Russian-Baltic information center BLITZ, 2001 (in Russian).

Pashkov A. M. On the attempt to erect a monument to Peter the Great in Petrozavodsk in 1850 // Scientific notes of Petrozavodsk state university. 2025. Vol. 47. No. 6. Pp. 58–64 (in Russian). DOI 10.15393/uchz.art.2025.1216

Petersburg necropolis / Comp. C. I. Saitov. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich's Printing House, 1912. Vol. I (in Russian).

Polezhaev V., priest. Velikiye Luki landowners Lavrovs and elder Anthony // Velikoluksky Vestnik: Local History Almanac. No 11. Velikie Luki, 2024. Pp. 287–295 (in Russian).

Potocki P. A century of Russian horse artillery (1794–1894). St. Petersburg: V. S. Balashev's and K° Printing House, 1894 (in Russian).

Serkov A. I. Russian freemasonry. 1731–2000: Encyclopedic dictionary. Moscow: ROSSPEN, 2001. (in Russian).

Shkerin V. A. Opening of the Yekaterinburg office of the State Commercial Bank // The First Tatishchev readings. Yekaterinburg, 1997. Pp. 112–115 (in Russian).

Shkerin V. A. Poltava replenishment of the Union of Welfare // Decembrists in Ukraine: research materials. Vol. 7. Kiev: PP "KP" UkrSICH, 2013. Pp. 231–239 (in Russian).

Shkerin V. A. About the prototypical basis of the novels of D. N. Mamin-Sibiryak "Good Old Times" and "Faithful Slave" // Siberian Journal of Philology. 2024. No. 1. Pp. 95–108 (in Russian). DOI 10.17223/18137083/86/7

The Retinue of Emperor Nicholas I [In order of appointment]. St. Petersburg: P. P. Soykin's Printing House, 1903 (in Russian).

Vladimir Andreyevich Glinka. Gallery of Ural figures // Ural mining review. 1900. No. 48. December 3. Pp. 1–3 (in Russian).

Yarovo Yu. E. Strange general Glinka // Rifey: Ural literary and local history collection. Chelyabinsk: South Ural Book Publishing House, 1976. Pp. 159–223 (in Russian).

СПИСОК ПОКРАЩЕНИЙ

ГАСО – Государственный архив Свердловской области, Екатеринбург

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Москва

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, Москва

РГИА – Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург